

Наруаки забавно посмотрел на них, а затем обвел глазами зал для джонинов, в который они только что вошли. Заметив знакомые белые волосы Джирайи, он замер в шоке. "Что за черт?" - в ужасе прошептал он про себя.

Минато и Соскэ замерли, вопросительно глядя на него. Минато жестом указал на мужчину, стоящего рядом с Джирайей, его лицо побледнело от недоверия: "Это тот, о ком я думаю?" - спросил он, его пальцы дернулись к эфесу меча.

Орочимару-сама?" - "Он один из саннинов, лучший друг твоего крестного отца. Вы, конечно, знаете о нем?"

Глаза Наруаки сузились, губы сжались в досаде. Он не рассчитывал на присутствие Орочимару в Конохе. После столкновения с Пейном и Мадарой Орочимару казался маленьким червячком по сравнению с ними, однако он прекрасно понимал, какую опасность представляет собой Змеиный Саннин. Честно говоря, он даже не думал об Орочимару, когда Кюуби попросил его отправиться в прошлое. Столь неожиданная встреча с ним стала для него шоком.

Минато понял, что что-то не так, и тихонько вывел Наруаки из комнаты отдыха. Соскэ последовал за ними, подозрительно взглянув на Орочимару.

Наруаки закусил губу, зачесывая пальцами волосы, пытаясь вспомнить все, что мог, об истории Орочимару в Конохе. Он знал о предателе ничтожно мало. Он был слишком мал, чтобы Джирайя или Сандайме поделились с ним информацией об Орочимару, а когда он подросток, этот ублюдок перестал его волновать благодаря Сасукэ.

Ему нужно было осторожно нащупать нить. Его первым побуждением было пронзить мечом этого гнусного педофила, но его действия могли принести больше вреда, чем пользы. Нужно было все хорошенько обдумать.

"Наруаки..." тихо прошептал Минато, - "Что-то случилось? Есть ли что-то об Орочимару-сане, что мы должны знать?"

Младший Намикадзе задумчиво смотрел на отца. Наконец, он, казалось, пришел к решению. "Тебе это не понравится".

Минато нахмурился. "Это не имеет значения, Наруаки-кун, нравится ему это или нет". Сосукэ сказал, прежде чем Минато успел ответить: "Очевидно, ты не ожидал присутствия Орочимару-сама здесь, и твоя реакция была негативной".

Минато кивнул: "Соскэ прав, Наруаки. Похоже, это очень деликатный вопрос". Он взглянул на генерала: "Нам следует отнести это в мой кабинет".

Младший Намикадзе кивнул и замолчал, пока они шли к кабинету Йондайме. Его мысли

путались, он пытался вспомнить как можно больше о проступках Орочимару. Он не был уверен, поверит ли ему отец или нет.

Как только они расположились в кабинете, Минато посмотрел на него, безмолвно требуя объяснений. Наруаки вздохнул, задумчиво закрыв глаза. "Ты правильно понял, что я не ожидал увидеть здесь Орочимару. Под словом "здесь" я подразумеваю Коноху". Минато замолчал, сузив глаза на Наруаки, когда до него дошел смысл сказанного. "В этом деле мне понадобится твоя помощь". Я не знаю ничего о прошлом этого человека, не знаю, исправим ли он или уже проводил те мерзкие эксперименты над людьми, которые он так любит делать".

"Эксперименты на людях?" Йондайме потрясенно вскинул брови: "Вы же не имеете в виду..."

Наруаки выругался под нос, пытаясь собрать воедино обрывки информации. "Орочимару был большой проблемой, когда я только стал генином... Он причинил мне много боли... - он поморщился, вспомнив предательство Сасукэ и смерть Сандайме, - С двенадцати до пятнадцати лет он был нашей главной целью, но если подумать... Я никогда не беспокоился о нем так сильно, как о других наших врагах. Я был так сосредоточен на том, чтобы вызволить своего лучшего друга из его лап, что большую часть времени не обращал внимания на прошлое этого человека". Откровенно говоря, по сравнению с теми, с кем мне приходилось сталкиваться, Орочимару был сущим пустяком. Он был больным и мерзким, но..."

"Наруаки... что ты хочешь сказать? Ты хочешь сказать, что Орочимару стал пропавшим нин?" с недоверием спросил Минато.

Наруаки торжественно кивнул: "Да. Я не знаю, что именно и когда произошло. Знаю только, что Сандайме-сама застал его за экспериментами над людьми... иногда над детьми... и он был не очень доволен тем, что ты стал Йондайме вместо него".

Наруаки наклонился вперед, потирая переносицу: "Боже, не могу поверить, что это просто вылетело у меня из головы".

"Наруаки-кун, как много ты можешь рассказать нам об Орочимару и его отступничестве?" спросил Соскэ, наклонившись вперед. Он видел, что Наруаки раздражен. Он злился, что мог забыть что-то столь важное, а генерал хотел заверить его, что никто не ожидает, что он спасёт всех и исправит все ошибки. Знание будущего было тяжелым бременем, и, очевидно, Наруаки не мог просто щелкнуть пальцами и все исправить.

"Я не могу рассказать тебе о том, как и когда Орочимару дезертировал, но могу рассказать, что он сделал после дезертирства. Остальное я оставляю на ваше усмотрение. Только посоветуйся со мной, прежде чем предпринимать какие-либо действия". Он провел пальцами по волосам с видимым разочарованием: "Этот ублюдок приложил руку ко всему. Мне нужно подумать. Мне нужно понять, насколько сильно его действия повлияли на все остальное... взвесить все за и против... черт возьми!"

"Ну-ка..." Минато тихо прошептал, опустившись на колени перед Наруаки, чтобы заглянуть в

эти затуманенные голубые глаза: "Успокойся, хорошо? Расскажи нам все, и мы вместе решим, что делать. Очевидно, вы считаете, что избавляться от него сейчас - не самое мудрое решение. У вас должны быть какие-то причины для этого. Не волнуйтесь так сильно, мы решим этот вопрос".

Наруаки некоторое время наблюдал за ним, затем кивнул в знак согласия, заметно успокоившись.

Соскэ откинулся на спинку кресла, радуясь, что Минато удалось успокоить Наруаки, а затем привлек их внимание: "Начни с самого начала, Наруаки-кун... не упускай ни малейшей детали".

<http://tl.rulate.ru/book/101001/3470035>